

Использование принципа *pacta sunt servanda* при защите прав и свобод человека

Иванов А.В.,

адвокат Краснодарской краевой коллегии адвокатов

E-mail: advocatkk@gmail.com

Аннотация. Важным обстоятельством при защите прав и свобод человека и гражданина является использование международного права и возможностей международных механизмов ООН. Особую роль среди общепризнанных принципов международного права выполняют международные договоры, значение которых в современном мире огромно и его трудно переоценить. Международные договоры оказывают существенное влияние на национальное законодательство и судебную практику. Эффективность любого международного соглашения зависит от добросовестного соблюдения всеми участниками принятых на себя международных обязательств (соблюдения принципа *pacta sunt servanda*) и добросовестного выполнения национальными властями решений международных органов.

Ключевые слова: *pacta sunt servanda*, добросовестное соблюдение международных договоров, Комитет по правам человека, Рабочая группа по произвольным задержаниям, Конституционный Суд, защита прав и свобод человека.

Как известно, в международном праве в качестве одного из принципов выступает универсальный принцип добросовестного соблюдения международных договоров (*pacta sunt servanda*), закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций¹, Венской конвенции о праве международных договоров², Декларации о принципах международного права³ и других международных актах.

Преамбула в Уставе ООН подчеркивает решимость членов ООН «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права».

Статья 26 Венской конвенции о праве международных договоров гласит: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться».

В Декларации о принципах международного права 1970 г. говорится: «Каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами».

Принцип *pacta sunt servanda* является гарантом обеспечения выполнения международных договоров. Используя этот принцип, государства-участники выступают за добросовестное и взаимное исполнение условий международного договора.

Именно добросовестность выполнения международных договоров «является логическим развитием нормы *pacta sunt servanda*»⁴, выступает характерным признаком международных обязательств и пронизывает все сферы межгосударственных отношений.

Под взаимностью следует понимать применение всех условий международного договора другой стороной.

По мнению Б.И. Осминина, принцип взаимности включает как запрещение произвольного одностороннего отказа от международных обязательств, так и право, в случае существенного нарушения договора одной из сторон, другой стороны прекратить или приостановить выполнение ее собственных обязательств по этому договору, а при определенных условиях и аннулировать его⁵.

Государство-участник не может ссылаться на внутреннее законодательство в качестве оправдания при невыполнении им условий международного договора. Данное положение в полной мере распространяется и на сферу исполнения международно-правовых обязательств в области уважения и соблюдения прав и свобод человека.

По мнению некоторых авторов, «указанный принцип является основой для взаимодействия международного и внутригосударственного права и реализуется посредством конституционных положений о месте норм международного права в правовой системе государства»⁶.

Признание Российской Федерации принципа *pacta sunt servanda* выражено в закреплении

¹ Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

² Венская Конвенция о праве международных договоров: заключена в Вене 23.05.1969 // Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международное публичное право: сб. док. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 2–8.

⁴ Тиунов О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. М.: Междунар. отношения, 1979. С. 38.

⁵ См.: Осминин Б.И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 129–131.

⁶ Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 40.

роли международного договора в национальной правовой системе и приоритете международных норм перед национальным законодательством.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора⁷.

Реализация данного принципа предусмотрена рядом федеральных законов: п. 2 ст. 5 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»⁸, ч. 2 ст. ГК РФ⁹, ч. 2 ст. 10 ТК РФ¹⁰, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ¹¹, ч. 3 ст. 1 УПК РФ¹², ч. 3 ст. 3 АПК РФ¹³, а также судебной практикой¹⁴.

В случае коллизии национального и международного права должны применяться положения международного договора.

В своем Постановлении от 27.03.2012 № 8-П Конституционный Суд РФ (далее — Конституционный Суд) указал на конституционную обязанность РФ рассматривать заключенные ею международные договоры в качестве составной части своей правовой системы применительно к международным договорам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина¹⁵.

Следовательно, в силу принципа *pacta sunt servanda*, Российской Федерацией должны вы-

полняться нормы международных договоров, участником которых она является. При этом обязанность РФ добросовестно соблюдать указанный принцип не может служить оправданием для неисполнения обязательств, вытекающих из международных договоров.

Применение принципа *pacta sunt servanda* помогает использовать международные механизмы для защиты прав и свобод человека и способствует исправлению судебных ошибок.

Рассмотрим это на примере деятельности Комитета по правам человека (далее — Комитет) и Рабочей группы по произвольным задержаниям (далее — Рабочая группа).

Комитет образован в 1977 г. в соответствии с условиями Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁶ (далее — Пактом) для контроля над выполнением государствами-участниками условий Пакта и двух Факультативных протоколов к нему¹⁷.

Он состоит из 18 членов, работающих в личном качестве и избранных на 4 года. Полномочия Комитета определены самим Пактом и Факультативным протоколом к Пакту.

В соответствии со ст. 1 Факультативного протокола к Пакту, государство-участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте.

Комитет рассматривает полученные индивидуальные жалобы, принимает по ним Соображения и направляет их соответствующему государству-участнику Пакта для их выполнения.

Важно отметить, что в юридической литературе существует научный спор относительно правовой природы Соображений Комитета. Некоторые авторы считают, что «государства, добровольно признавшие юрисдикцию Комитета, не вправе игнорировать мнение Комитета и обязаны выполнять его решения»¹⁸. Другие авторы отмечают, что «не существует обязанности государств признавать в качестве обязательных суж-

⁷ Конституция РФ от 12.12.1993 // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁸ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

⁹ Гражданский кодекс РФ (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁰ Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

¹³ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 15. Ст. 1810.

¹⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

¹⁷ Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 19.12.1966 // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М.: Юрид. лит., 1990. С. 32–53; Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни: принят 15.12.1989 Резолюцией 44/128 на 82-м пленарном заседании 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Советский журнал международного права. 1991. № 2. С. 173–175.

¹⁸ Международная защита прав человека с использованием некоторых международно-правовых механизмов: науч.-практ. исследование Центра содействия международной защите / под общ. ред. К.А. Москаленко. М.: Центр содействия международной защите, 2006. С. 10.

дения комитетов по представляемым им фактам, касающимся исполнения государствами самих договоров»¹⁹.

Что же касается Комитета, то он считает, что «присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты»²⁰.

Комитет полагает, что его соображения «представляют собой авторитетное определение, выносимое учрежденным в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах органом, на который возложена задача толкования этого документа», причем «характер этих соображений и придаваемое им значение вытекают из ключевой роли Комитета согласно Пакту и Факультативному протоколу»²¹.

Если проанализировать принятие Соображений Комитетом, их значение и последствия, то можно прийти к выводу, что, исходя из принципа добросовестного исполнения международных договоров, необходимость выполнения Соображений, принятых по результатам изучения индивидуальных жалоб и содержащих адресованное государству предложение о проведении повторного судебного разбирательства, является обязательным для всех государств-участников Пакта.

Поскольку Российская Федерация подписала и ратифицировала Пакт и Факультативный Протокол к Пакту, частные лица могут обращаться в Комитет с индивидуальными жалобами о нарушениях прав человека на Российскую Федерацию.

Конституционный Суд в Определении от 28.06.2012 № 1248-О²² дал оценку статусу Коми-

тета и принимаемым им Соображений, сославшись на принцип *pacta sunt servanda* и подтвердил обязанность выполнения Российской Федерацией международных обязательств, в том числе и обязанности государства признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Конституционный Суд особо указал на то, что поскольку Российская Федерация является государством-участником Пакта и признала компетенцию Комитета, следовательно, принятые Комитетом Соображения не освобождают Российскую Федерацию от добросовестного и ответственного выполнения Соображений Комитета в рамках добровольно принятых на себя международно-правовых обязательств.

Конституционный Суд признал, что Российская Федерация не вправе уклоняться от адекватного реагирования на Соображения Комитета, поскольку иное не только ставило бы под сомнение соблюдение Российской Федерацией добровольно принятых на себя обязательств признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина, но и обесмысливало бы вытекающее из ч. 3 ст. 46 Конституции РФ право каждого обращаться в соответствии с данными международными договорами РФ в Комитет, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Конституционным Судом сформулирована правовая позиция, согласно которой принятие Комитетом Соображений, содержащих адресованное Российской Федерации предложение о проведении повторного судебного разбирательства, является достаточным поводом для вынесения прокурором постановления о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств, направленных для пересмотра приговора, определения и постановления суда.

Ссылаясь на данное Определение, 15.06.2013 г. А.А. Хорошенко обжаловал решения должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ, связанные с отказом в признании Соображений Комитета в отношении него поводом для возбуждения производства ввиду новых обстоятельств и просил обязать прокурора вынести постановление по вопросу о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств. Постановлением Тверского районного суда города Москвы от 19.04.2013 г. в принятии указанной жалобы к производству было отказано. Суд апелляционной инстанции указанное постановление отменил и направил материалы жалобы на новое судебное рассмотрение²³.

Таким образом, согласно правовой позиции Конституционного Суда, в силу принципа *pacta*

¹⁹ Амирова М.А. Проблема применения в российской правовой системе актов, принимаемых комитетами по правам человека // Международное публичное и частное право. 2005. № 4. С. 18; См. также: Шуткина В.В. Конституция Российской Федерации о защите прав человека в межгосударственных органах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Снежко О.А. Проблемы международно-правовой защиты прав человека // Конституционные чтения: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: ПАГС, 2001. С. 53.

²⁰ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 33 «Обязательства государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах» от 25.06.2009. Док. ООН CCPR/C/GC/33. П. 14.

²¹ Там же. Пункт 13.

²² Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1248-О «По жалобе гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 1.

²³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.06.2014 по делу № 10-7574\14 // СПС «КонсультантПлюс».

sunt servanda, принятие Комитетом по итогам рассмотрения индивидуальных сообщений Соображений является основанием для наступления уголовно-процессуальных последствий (возбуждение производства ввиду новых обстоятельств, пересмотр процессуального решения, принятие нового решения).

Что касается Рабочей группы, то она была создана в 1991 г. на основании Резолюции 1991/42 Комиссии по правам человека ООН в качестве Специальной процедуры Комиссии. Рабочая группа является внедоговорным механизмом, мандат которой прямо предусматривает рассмотрение индивидуальных жалоб отдельных лиц.

Полномочия Рабочей группы состоят в расследовании случаев произвольного лишения свободы, не согласующегося с международными нормами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека²⁴, Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции о статусе беженцев²⁵, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации²⁶, Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²⁷, Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными²⁸, Правилах ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы²⁹, Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»)³⁰, Конвенции о правах ребенка³¹, Кон-

венции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей³².

В рамках осуществления своих полномочий Рабочая группа вправе запрашивать и получать информацию от правительств, межправительственных и неправительственных организаций, а также от заинтересованных лиц, их семей или их представителей; представлять всеобъемлющий доклад на ежегодной сессии.

Опираясь на положения Декларации, Пакта, а также Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Рабочая группа выработала и использует 5 критериев произвольного лишения свободы³³.

Как справедливо отмечается, Рабочая группа является единственной из существующих на данный момент 55 Специальных процедур, мандат которой прямо предусматривает полномочие рассматривать индивидуальные жалобы, оценивать правомерность задержания с точки зрения международного права и направлять государствам-нарушителям рекомендации по исправлению ситуации лиц, произвольно лишенных свободы³⁴.

Право Рабочей группы выносить рекомендации, позволяющие устанавливать ответственность государств в случаях произвольного задержания, которое может рассматриваться в качестве процедуры международного разбирательства, подтвердил Европейский Суд по правам человека в Решении по делу «Перальди (Peraldi) против Франции»³⁵. Адресованные государствам рекомендации Рабочей группы направлены на прекращение ситуаций, послуживших поводом для жалобы³⁶.

Европейский Суд по правам человека признал, что исходя из сложившейся практики рассмотрение обращения в Рабочей группе аналогично разбирательству в самом Европейском Суде по индивидуальным жалобам, поданным в соответствии со ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁷.

²⁴ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1998. 10 дек.

²⁵ Конвенция о статусе беженцев: заключена в г. Женеве 28.07.1951 // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6–28.

²⁶ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: заключена 21.12.1965 // Ведомости ВС СССР. 1969. № 25. Ст. 219.

²⁷ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Правовые основы деятельности системы МВД России: сб. норм. док. Т. 2. М.: Инфра-М, 1996. С. 147–157.

²⁸ Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными: приняты в г. Женеве 30.08.1955 // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 290–311.

²⁹ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

³² Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: заключена 18.12.1990 // Советский журнал международного права. 1991. № 3–4. С. 136–172.

³³ Резолюция Комиссии по правам человека 1997/50.

³⁴ Заключение Автономной некоммерческой организации «Институт права и публичной политики» по запросу судьи Конституционного Суда РФ в связи с предварительным изучением жалобы на нарушение конституционных прав гражданина Д.В. Матвеева положениями статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ. URL: www.ipp.ru.

³⁵ Решение Европейского Суда по правам человека от 07.04.2009 по делу «Перальди (Peraldi) против Франции» (жалоба № 2096/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 9.

³⁶ European Court of Human Rights. Application № 14301/08, Illiu and Others v. Belgium, Decision of 19 May 2009.

³⁷ European Commission of Human Rights. Applications № 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90, 16073/90, Varnava and Others

Принятое по результатам рассмотрения индивидуальной жалобы Мнение Рабочей группы является правоприменительным актом, который содержит квалификацию конкретной ситуации произвольного лишения свободы с точки зрения норм международного права и содержит прямое указание государству на наличие или отсутствие нарушения прав человека в отношении конкретного лица.

Следовательно, Мнения, принимаемые Рабочей группой, принципиально не отличаются ни от Решений Европейского Суда по правам человека, ни от Соображений Комитета.

На наш взгляд, приведенные выше правовые позиции Конституционного Суда в Определении от 28.06.2012 № 1248-О относительно Соображений Комитета должны полностью распространяться и на Мнения Рабочей группы.

Кроме того, Конституционный Суд в Определении от 09.06.2015 № 1276-О по жалобе гражданина Матвеева Д.В.³⁸ дал оценку статусу Рабочей группы и ее Мнениям, указав следующее.

02.05.2013 г. Рабочая группа приняла Мнение по делу Д.В. Матвеева (№ 8/2013)³⁹, признала, что лишение его свободы противоречит ст. 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, п. 1 ст. 14, п. 1 ст. 18 и п. 2 ст. 19 Пакта, носит произвольный характер и подпадает, по классификации произвольных задержаний, которой пользуется Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел, под признаки произвольного задержания II и III категорий. В своем Мнении Рабочая группа просила Российскую Федерацию привести сложившееся положение в соответствии с нормами и принципами данных международно-правовых актов.

В данном Определении Конституционный Суд дал оценку статусу Рабочей группы и вслед за Европейским Судом по правам человека отметил, что процедура Рабочей группы аналогична — как в процессуальном аспекте, так и с точки зрения ее потенциальных последствий — индивидуальной жалобе, предусмотренной ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴⁰, то есть представляет собой процедуру международного разбирательства или урегулирования.

v. Turkey, Decision of 14 April 1998; Application № 21915/93, Lukanov v. Bulgaria, Decision of 12 January 1995.

³⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2015 № 1276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвеева Дениса Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее 66 сессии 29.04–03.05.2013, № 8/2013 (Российская Федерация).

⁴⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

В п. 4.2 указанного Определения Конституционный Суд сослался на принцип международного права *pacta sunt servanda* и указал на обязанность каждого участвующего в Пакте государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты. Российская Федерация не может оставить без последствий Мнение Рабочей группы в случаях, когда в нем установлено нарушение положений Пакта.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом в Определении от 09.06.2015 № 1276-О принятие Рабочей группой Мнения с просьбой (призывом) к Российской Федерации принять меры по исправлению положения лица, чье задержание было, с точки зрения Рабочей группы, произвольным, вследствие нарушений норм Пакта, может стать поводом, достаточным для вынесения прокурором постановления о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств.

Однако весьма странным видится нежелание Конституционного Суда рассмотреть дело по существу только по тем основаниям, что, исходя из жалобы и приложенных к ней материалов, не следует, что Д.В. Матвеев обращался к прокурору за возбуждением производства ввиду новых обстоятельств.

Что изменилось бы при рассмотрении жалобы Д.В. Матвеева, если бы он обратился в прокуратуру? Насколько данный механизм является эффективным?

Исходя из личного опыта, а также согласно практике Европейского Суда по правам человека, обращение с жалобой в прокуратуру не считается эффективным средством правовой защиты⁴¹.

Вместе с тем, даже несмотря на некоторую противоречивость и нежелание Конституционного Суда рассмотреть по существу жалобы А.А. Хорошенко и Д.В. Матвеева, благодаря указанным определениям Конституционного Суда можно сделать вывод об использовании, наряду с обращением в Европейский Суд по правам человека, таких важных механизмов направленных на

⁴¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.01.2009 «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2)» // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека. Спец. вып. 2009. № 4. С. 79–106; Постановление Европейского Суда по правам человека от 29.01.2009 «Дело «Антропов (Antropov) против Российской Федерации»» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Рос. изд. 2010. № 2. С. 3, 54–64; Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.01.2012 «Дело «Ананьев и другие (Ananyev and Others) против Российской Федерации»» // Там же. 2012. № 8. С. 7, 96–152; Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.01.2012 г. «Дело «Фетисов и другие (Fetisov and Others) против Российской Федерации»» // Там же. 2013. № 7. С. 6, 109–133.

защиту прав и свобод человека, как обращение с индивидуальной жалобой в Комитет по правам человека и Рабочую группу по произвольным задержаниям.

Таким образом, Конституционный Суд подтвердил готовность Российской Федерации неукоснительно следовать принципу *racia sunt servanda* и обязанность выполнения Российской Федерацией международных обязательств.

Конституционный Суд практически приравнял Соображения Комитета по правам человека и Мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям к решениям Европейского Суда по правам человека.

Несмотря на то, что Мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям не являются обязательными для выполнения, это не означает, что они могут быть оставлены Российской Федерацией без внимания и правовых последствий.

Принятие Соображений Комитетом по правам человека или Мнений Рабочей группы по произвольным задержаниям должны толковаться Российской Федерацией в качестве повода, достаточного для возбуждения производства ввиду новых обстоятельств, направленных для пересмотра приговора, определения и постановления суда. В противном случае это лишает всякого смысла не только обращение с индивидуальными жалобами в данные органы, но и само существование данного права.

Некоторые государства приняли законы, наделяющие решения международных органов юридической силой, либо государства контролируют выполнение данных решений. Российское же законодательство не наделяет решения международных органов юридической силой. В силу требований УПК РФ, ни Соображения Комитета по правам человека, ни Мнения Рабочей группы не относятся к числу предусмотренных оснований для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Как совершенно справедливо отмечается в юридической литературе, «в данной ситуации поведение государства не соответствует принципу добросовестного выпол-

нения международных обязательств, поскольку государство не может выполнить обязательства по предоставлению защиты лицам, ставшим жертвами нарушения предусмотренных договором прав»⁴².

Для разрешения данной ситуации и с целью придания эффективности защите прав и свобод человека необходимо в гл. 49 УПК РФ внести дополнения, касающиеся признания вновь открывшимися обстоятельствами, наряду с Решениями Европейского Суда по правам человека, Соображения Комитета по правам человека и Мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям.

Список литературы:

1. Амирова М.А. Проблема применения в российской правовой системе актов, принимаемых комитетами по правам человека // *Международное публичное и частное право*. 2005. № 4. С. 18–23.
2. Дмитриев Ю.А. О состоянии и перспективах развития российской конституционно-правовой науки // *Российский журнал правовых исследований*. 2015. № 1 (2). С.32–39.
3. Кравец И.А. Ценность конституционной телеологии и конституционная легитимность политического и идеологического многообразия: доктрина и практика // *Российский журнал правовых исследований*. 2015. № 3 (4). С.80–99.
4. Международная защита прав человека с использованием некоторых международно-правовых механизмов: науч.-практ. исследование Центра содействия международной защите / под общ. ред. К.А. Москаленко. М.: Центр содействия международной защите, 2006. 205 с.
5. Осминин Б.И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств. М.: Волтерс Клувер, 2006. 408 с.
6. Снежко О.А. Проблемы международно-правовой защиты прав человека // *Конституционные чтения: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: ПАГС, 2001. С. 53.*
7. Солнцев А.М. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // *Международное правосудие*. 2013. № 4. С. 82–93.
8. Тиунов О.И. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // *Журнал российского права*. 2010. № 6. С. 35–44.
9. Тиунов О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. М.: *Междунар. отношения*, 1979. 184 с.
10. Шуткина В.В. Конституция РФ о защите прав человека в межгосударственных органах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 154 с.
11. Эбзеев Б.С. Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития // *Российский журнал правовых исследований*. 2015. № 2 (3). С. 7–16.

⁴² Солнцев А.М., Конева А.Е. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // *Международное правосудие*. 2013. № 4. С. 90.

The use of *pacta sunt servanda* principle during human rights and liberties protection

Ivanov A.V.,

Lawyer, Krasnodar Regional Advocates' Collegium

E-mail: advocatkk@gmail.com

Abstract. *The important circumstance during the protection of human and citizen's rights and liberties is usage of international law and opportunities of UNO international mechanisms. International treaties play a special role among generally recognized international law principles, the significance of these acts is huge and it's hard to overestimate nowadays. International treaties have a great influence on national legislation and jurisprudence. The effectiveness of any international act depends on conscientious adherence of assumed international obligations by all members (the observance of *pacta sunt servanda* principle) and also conscientious fulfillment of international organs' decisions by national authority.*

Keywords: *pacta sunt servanda; conscientious adherence of international treaties; Human rights committee; Workgroup for arbitrary arrests; Constitutional Court; the protection of human rights and liberties.*

References:

1. Amirova M.A. Problema primenjenja v rossijskoj pravovoj sisteme aktov, prinimaemyh komitetami po pravam cheloveka // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2005. № 4. S. 18–23.
2. Dmitriev Ju.A. O sostojanii i perspektivah razvitija rossijskoj konstitucionno-pravovoj nauki // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 1 (2). S.32–39.
3. Kravec I.A. Cennost' konstitucionnoj teleologii i konstitucionnaja legitimnost' politicheskogo i ideologicheskogo mnogobrazija: doktrina i praktika // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 3 (4). S.80–99.
4. Mezhdunarodnaja zashhita prav cheloveka s ispol'zovaniem nekotoryh mezhdunarodno-pravovyh mehanizmov: nauch.-prakt. issledovanie Centra sodejstvija mezhdunarodnoj zashhite / pod obshh. red. K.A. Moskalenko. M.: Centr sodejstvija mezhdunarodnoj zashhite, 2006. 205 s.
5. Osminin B.I. Prinjatje i realizacija gosudarstvami mezhdunarodnyh dogovornyh objazatel'stv. M.: Volters Kluver, 2006. 408 s.
6. Snezhko O.A. Problemy mezhdunarodno-pravovoj zashhity prav cheloveka // Konstitucionnye chtenija: mezhvuz. sb. nauch. tr. Saratov: PAGS, 2001. S. 53.
7. Solncev A.M. Juridicheskij status aktov dogovornyh organov po pravam cheloveka v nacional'nyh pravovyh sistemah // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2013. № 4. S. 82–93.
8. Tiunov O.I. Vlijanie norm mezhdunarodnogo prava na razvitie nacional'nogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 6. S. 35–44.
9. Tiunov O.I. Princip sobljudenija mezhdunarodnyh objazatel'stv. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1979. 184 s.
10. Shutkina V.V. Konstitucija RF o zashhite prav cheloveka v mezhgosudarstvennyh organah: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2001. 154 s.
11. Jebzeev B.S. Globalizacija i sovremennij konstitucionalizm: dva vektora razvitija // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 7–16.